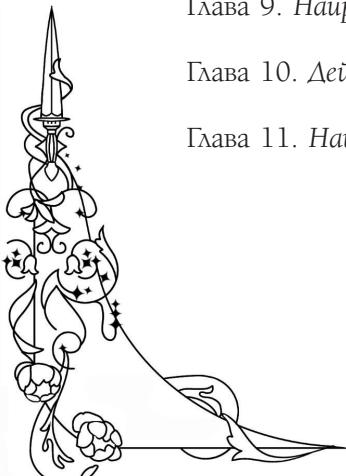
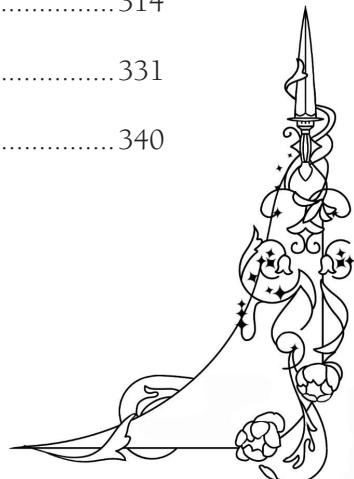
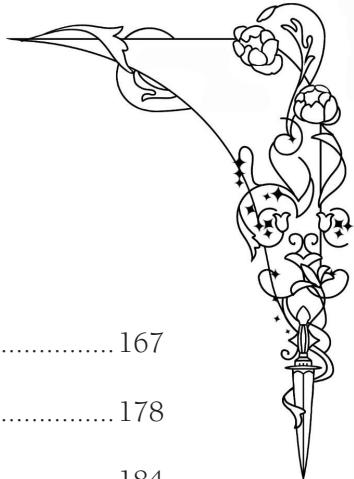

Оглавление

Глава 1. <i>Найра</i>	5
Глава 2. <i>Дейкр</i>	24
Глава 3. <i>Найра</i>	41
Глава 4. <i>Найра</i>	52
Глава 5. <i>Дейкр</i>	73
Глава 6. <i>Найра</i>	79
Глава 7. <i>Найра</i>	89
Глава 8. <i>Найра</i>	104
Глава 9. <i>Найра</i>	120
Глава 10. <i>Дейкр</i>	133
Глава 11. <i>Найра</i>	149

Глава 12. <i>Найра</i>	167
Глава 13. <i>Дейкр</i>	178
Глава 14. <i>Найра</i>	184
Глава 15. <i>Найра</i>	220
Глава 16. <i>Дейкр</i>	236
Глава 17. <i>Найра</i>	246
Глава 18. <i>Найра</i>	255
Глава 19. <i>Дейкр</i>	277
Глава 20. <i>Найра</i>	290
Глава 21. <i>Найра</i>	314
Глава 22. <i>Дейкр</i>	331
Глава 23. <i>Найра</i>	340

Даже под тонким плащом по моей спине струился пот.

В воздухе еще ощущался легкий холодок, но я заметила стражника в конце моста. Он стоял, положив мясистую руку на рукоять меча. При мысли о следующем шаге сердце забилось чаще.

Сделав глубокий вдох, я окинула взглядом оживленный рыночный переулок. Запахи дыма и соленой рыбы ударили в нос, но даже им было не перебить тяжелый дух трущоб и пота прохожих.

Я распустила по плечам темные волосы и принялась пробираться сквозь толпу людей, стараясь держаться подальше от охранника.

Бросила взгляд на дворец и массивные железные ворота в конце оживленного моста шириной почти в целый городской квартал. Великий мост королевства Марморис был овеян легендами. По крайней мере, король хотел, чтобы все в это верили.

Я невольно пробежала взглядом вверх по стене дворца, к тому месту, где находилась моя бывшая

ХОЛЛИ РЕНЕ

опочивальня. Окно было расположено так высоко, что прямо над ним на ветру развевалось одно из отцовских знамен.

Оно располагалось на такой высоте, чтобы никто не заглянул внутрь и чтобы обеспечить мою безопасность.

По крайней мере, я так думала.

На самом деле оно располагалось на такой высоте, чтобы никто не прознал о позоре короля из-за того, что у его наследницы нет магических способностей.

Слишком много лет я принимала его стыд за блитительность. Когда мне исполнилось десять, но озарения так и не произошло, родители потеряли надежду на то, что наследница престола обретет силу. До сих пор помню тот страх и беспокойство в их глазах, когда они сказали мне, что мы должны хранить это в тайне. И все же это беспокойство умерло задолго до матушки. Отцу не было до меня никакого дела, и в ответ на это во мне проснулось негодование.

Из-за гула водопада под мостом было трудно расслышать приглушенные разговоры вокруг. Я напрягла слух, но мне удалось разобрать только звон монет и перешептывания, не предназначенные для посторонних ушей.

Бриз с океана разметал волосы по плечам. Я вдохнула его и задержала в легких, пока они не заныли. Каждый раз, когда порыв ветра приносил этот привычный аромат, на меня накатывали воспоминания, наполненные радостью и грустью. Я разрывалась между ностальгией и обидой.

Я смотрела на воду и на дюжину лодок, в которые садились пассажиры. Живот свело от тоски, когда я вспомнила, как наблюдала за ними и мечтала: вот бы так же ходить под парусом, пока ветер не унесет меня прочь отсюда.

Хотя в последнее время боль в животе не проходила.

Через силу я двинулась дальше. Я пробиралась между обшарпанными повозками, пока не прошла мимо торговца, который всегда разглядывал мои формы чересчур долго, как по мне. Но сейчас, когда он искося посмотрел на меня, я ему улыбнулась.

Это мне и было нужно.

Он опустил глаза на выпуклости моей груди, а я завела руки за спину. Раз он разглядывал изгибы моей фигуры, следить за руками ему было некогда.

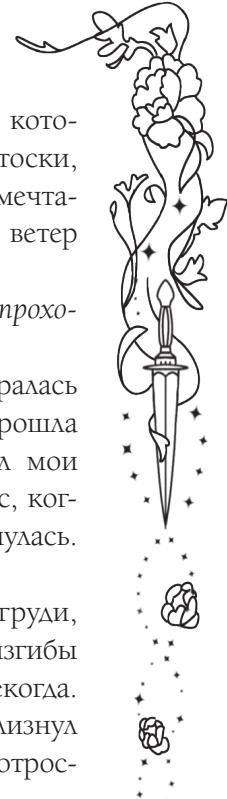
— Эй ты! Здравствуй! — сказал он и облизнул нижнюю губу, которая едва виднелась сквозь отросшую седеющую бороду.

— Добрый день, — ласково отозвалась я и наклонила голову, чтобы он увидел, как я смущена и польщена его вниманием. В то же время я схватила одно-единственное яблоко и черствый кусок хлеба.

Я засунула хлеб за пояс и спрятала руки под тонким плащом, а затем с наигранной улыбкой захлопала ресницами. Мужчина уставился на меня и думать забыв о своем потертом обручальном кольце.

— Говорят, к вечеру похолодает.

Он не сводил с меня глаз, но я сосредоточилась на том, чтобы дышать ровно и не показывать, с какой скоростью у меня заколотилось сердце.

ХОЛЛИ РЕНЕ

Я посмотрела на небо, сделав вид, что внимательно рассматриваю облака, и кивнула.

— Спасибо, что предупредили.

Как будто мы — те, кто спал на улице, — и сами не знали, что бывает, когда меняется атмосферное давление.

— Если этот плащик тебя не согреет, ты знаешь, где меня найти.

Я прикусила язык и оставила при себе дерзкий ответ, который так и норовил сорваться с губ. Крепко сжала яблоко в загрубевшей ладони. Я ощущала его тяжесть, пока торговец отпускал сальности, и от этого создавалась видимость комфорта, даже когда по пальцам начал стекать сок оттого, что я впилась ногтями в мякоть.

— Спасибо.

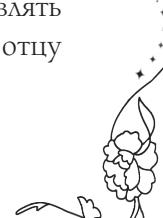
Я кивнула, а затем сделала шаг назад и затерялась в толпе покупателей, пока ему не наскучило мое тело и он не присмотрелся ко мне пристальнее.

Этого я ему точно позволить не могла.

Я жила на улице почти год, с того самого налета, и тщательно следила за тем, чтобы никто не следил за мной слишком пристально.

Мне не хватало денег, чтобы попасть на один из тех кораблей, о которых я мечтала, да и слухи об опасностях, которые таил океан, удерживали меня на месте.

Восстание делалось все более кровопролитным. Мне нельзя рисковать и перебираться на юг до сбора десятины, пока повстанцы не начали проявлять чересчур пристальное внимание к моему отцу и дворцу — и пока они не заметили меня.

Я торопливо пробиралась сквозь толпу на мосту, как вдруг заметила какого-то мужчину в одежде, сшитой из дорогих тканей. Он подошел к одному из торговцев, и у того загорелись глаза. На мужчине не было плаща, а рубашка была достаточно плотной, чтобы защитить его от холода. И в то же время мешочек, привязанный к его поясу спереди, был хорошо заметен.

А судя по тому, что он свисал чуть ниже бедра мужчины, я была готова поспорить, что в нем лежало не меньше десяти монет.

Я ускорила шаг, не сводя глаз с мужчины. Внутри все свело от отчаяния; это ощущение подталкивало меня вперед, но жадность могла меня погубить, или, что еще хуже, из-за нее меня могли поймать.

У меня было достаточно еды, чтобы пару дней было чем утолить голод. Но до сбора десятины оставалось всего несколько дней, а мне необходимо сбежать до того, как подойдет срок.

Потому что все подданные короля должны были предстать перед ним и уплатить причитающуюся десятину от той силы, которой они обладали.

А я не могла этого сделать.

Даже если бы у меня была возможность хоть как-нибудь выплатить то, что причиталось отцу, по его же собственному мнению, придворные узнали бы меня при первом же взгляде. Стражники, которые патрулировали мост, городские улицы и подземелья, не имели такой чести, зато у стражи короля она была. А они наверняка будут рядом с королем, чтобы защищать его, когда он примется лишать под-

данных того немногого, что было в их распоряжении.

Стражники не задумываясь убивали людей за то, что они не платили десятину. Лишь страх перед тем, что они могли со мной сделать, был сильнее страха перед повстанцами.

Через силу я придвигнулась ближе к мужчине, который водил руками по накрахмаленной рубашке, совершенно не обращая внимания на окружающих.

Вести себя так на мосту было неразумно.

Мост давно стал местом, где обретались воришки, но попасться им здесь было так же легко.

Если бы не страх, переполняющий меня из-за нехватки монет в карманах и еды, которой можно было бы набить желудок, я бы, наверное, отвернулась. Но позволить себе этого я не могла: не так уж далеко было время сбора десятины.

Мужчина перебросился парой слов с торговцем, стоявшим перед ним, а затем передал ему две золотые монеты.

И у него осталось на две монеты меньше, чем могла бы забрать я.

Я подавила парализующий страх и бросилась вслед за мужчиной. Он уже удалялся от торговца уверенной, целеустремленной походкой. Спускался по мосту, совершенно не подозревая о том, что я следовала за ним.

В плаще вроде моего легко затеряться в море плащей тех, кто пришел на рынок. Так мне хоть отчасти удавалось сохранить анонимность.

Я спешила изо всех сил, стараясь добраться до мужчины до того, как он приблизится к дворцу.

Я ускорила шаг, сокращая расстояние между нами. Сердце бешено колотилось в груди в такт шагам.

Он остановился, чтобы пропустить тележку торговца, грохотавшую по брускатке деревянными колесами. Тогда я поняла, что это мой единственный шанс.

Тележка пронеслась в мою сторону, едва меня не задев, и я бросилась вперед, вцепившись в этого мужчину, чтобы не упасть. Я налетела на него, размахивая руками, и крепко вцепилась в его рубашку, сделав вид, что падаю. Он тоже не удержался и вместе со мной врезался в мужчину, стоявшего позади него. Втроем мы едва удержались на ногах среди всей этой толпы.

Не теряя времени, я потянула кожаные завязки, на которых держался поясной кошелек, и сжала его в руке.

— Мне так жаль, — пробормотала я дрожащим голосом, когда снова выпрямилась. — Я не видела, куда иду.

Он пробежал по мне оценивающим взглядом, таким пристальным, что я ощутила его тяжесть. Вдруг я всем своим существом поняла, что от этого мужчины надо бежать.

Я схватилась правой рукой за его рубашку, пытаясь встать, а левой изо всех сил вцепилась в кошелек с монетами. Замешательство на его лице сменилось беспокойством, и он протянул ко мне руку.

— Ты в порядке?

Я выдавила из себя легкую улыбку и приняла как можно более беззащитный вид.

— Да. Я просто... не удержала равновесие. Со мной все в порядке.

Я молилась, чтобы он так и не заметил, насколько легче стал его пояс. Он положил руки мне на плечи и крепко прижал к себе; на секунду замешкался и кивнул мне со словами:

— Будь осторожнее. На этом мосту всякое может произойти с девушкой вроде тебя.

Девушкой вроде меня?

Он и понятия не имел, что для девушки вроде меня этот мост представлял куда большую опасность, чем для кого угодно. Как и все это королевство.

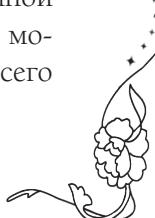
Я кивнула в ответ и сжала кошель в кулаке, а затем сделала небольшой шаг назад и склонила голову, не поднимая глаз.

— Спасибо, сэр. Постараюсь.

С этими словами я развернулась и без особых усилий растворилась в толпе. Сердце колотилось от чувства тревоги и вины, но ни того ни другого было недостаточно, чтобы я пожалела о содеянном.

Проходя по оживленному рынку, я не удержалась и украдкой посмотрела на кошелек, который крепко сжимала в руке. Этих денег более чем достаточно, чтобы продержаться несколько недель, а то и месяцев, если я буду разумно расходовать средства. От тяжести монет слегка утихла тревога, которая грызла меня изнутри. Я убрала кошелек в карман.

Стражники по-прежнему стояли у входа на мост. Я насили прошла мимо них, хотя мышцы ныли с каждым шагом, приближавшим меня к ним. Только я переступила порог, выложенный безупречной брускаткой, как тут же оказалась на пыльной мостовой. Я осмелилась обернуться через плечо всего

один раз, дабы убедиться, что меня никто не заметил.

И что тот мужчина не заметил, как я его обокрала.

Но стражники не удостоили меня вниманием, так что я ускорила шаг и припустила по узким улочкам. Чем дальше я уходила от моста, тем невзрачнее становились дома и лавки.

А что же обитатели этих домов? Их жизни также становились все менее значимыми.

У тех, кто мог похвастаться близостью к королю, явно было что ему предложить. Вероятно, их магия была ему чем-нибудь полезна.

Вонь мусора и разложения наполняла воздух и смешивалась с ароматом специй, доносившимся из захудальных продуктовых ларьков, разбросанных по улицам.

Контраст с роскошью дворца и дворцового моста становился все более резким. Но чем дальше я от них уходила, тем легче мне дышалось.

Тяжесть украденных монет в кармане давала ощущение безопасности, временную передышку от терзавшего желудок голода.

Я шла по полуразрушенным улицам, всматриваясь в лица прохожих. На многих из них читались усталость и смирение. Дух этих людей был подавлен бременем повседневных забот. Жизнь за пределами дворца открыла мне суровые реалии, постоянно напоминавшие о том, что я оставила в прошлом.

Я оплакивала все, из чего складывалась моя прошлая жизнь, и в то же время молилась богам, чтобы никогда больше туда не вернуться.

